

Он предал свою совесть и льстиво сказал:

— Потому что, видя, как вы и брат Се общаетесь так тепло, без всякого высокомерия, с такой глубокой связью между учителем и учеником, и вы выглядите так молодо, как будто мы ровесники, я не ощущал вашего авторитета.

Цзян Цзинсин остался доволен и решил не обращать внимания на его раздражающее поведение, когда он втиснулся между ними.

Цзян Чланлань вздохнул с облегчением, чувствуя, что избежал неприятностей.

Внимательно осмотрев двоих на помосте, Се Жунцзяо сказал:

— Я думаю, что у брата Ли шансов на победу немного больше. Брат Цзян, что скажешь?

— Перед началом боев на Собрании ароматов всегда находятся любители делать ставки. Я последовал их примеру и сделал несколько ставок, просто спросил мнение наследника.

Как старший сын семьи Цзян, Цзян Чланлань никогда не испытывал недостатка в деньгах, и его спокойное отношение к ставкам говорило о том, что он не придавал им большого значения.

Се Жунцзяо понял и с легким сожалением сказал:

— Жаль, что я не знал, иначе бы тоже поставил на брата Ли. На кого ты поставил, брат Цзян?

Он вырос в богатстве и роскоши и совершенно не понимал ценности денег, легко тратя их, и ставка на Ли Чжисюаня была сделана лишь из уважения к их совместному путешествию в город Сюань.

Он и Цзян Цзинсин странным образом испытывали к Ли Чжисюаню некоторую симпатию и близость.

Хотя Ли Чжисюань, одинокий мастер меча, был настоящим трусом.

— Мы с ним поставили одинаковую сумму, — с гордостью сказал Цзян Чланлань, видимо, довольный своей идеей. — В любом случае, одна из ставок выиграет, и не важно, сколько денег мы потеряем, главное — порадоваться.

Потеря денег — это мелочь, не стоящая внимания.

После того, как Ли Чжисюань из города Сюань показал себя в ситуации с привидениями, Цзян Цзинсин вновь проникся уважением к человеку:

— Господин Цзян, вы действительно умны. Наследство семьи Цзян в надежных руках.

Неизвестно, пожалела бы императрица Цзян, услышав слова Цзян Чланланя, что вызвала его из северных земель в Хаоцзин.

Пока они разговаривали, двое на помосте уже начали бой.

Все трое были мастерами и легко различали истинный ход боя за сверкающими мечами.

Меч Ли Чжисюаня соответствовал его репутации человека, который смело бросался в толпу демонических культиваторов — широкие размахистые удары, безоглядная решимость.

Что касается Цуй Саня...

Цзян Чланлань нахмурился:

— Странно. Если бы его стиль был таким же прямолинейным, как у Ли, это можно было бы объяснить, но его удары точны и продуманы до мелочей. Каждый угол, каждое движение меча и даже количество духовной энергии на лезвии тщательно рассчитаны. Как такой человек мог забыть приглашение?

Ли Чжисюань постепенно брал верх.

Перед натиском Ли Чжисюаня Цуй Сань отступал все дальше и дальше, пока не оказался в углу арены, находясь в полной обороне, словно вот-вот готовый сдаться.

— Цуй Сань очень заботится о своей репутации, — бегло взглянув, сказал Цзян Цзинсин. — Даже в такой сложной ситуации его одежда остается безупречной, что говорит о его внимании к внешнему виду во время боя.

Человек, который так внимателен к деталям и так заботится о своей репутации, как мог забыть приглашение на Собрание ароматов и устроить такой скандал у входа?

В разгар боя внезапно появилась белая вспышка.

Это был удар Цуй Саня.

Меч, превратившийся в белую змею, высунул язык и поглотил половину атак Ли Чжисюаня, а затем хвостом разбил оставшиеся удары.

Цзян Чланлань понял намек Цзян Цзинсина, и его лицо стало серьезным:

— Цуй Сань действительно из семьи Цуй с Восточного моря, и в их землях он известен как талантливый человек с большим будущим. Ему нет смысла специально портить Собрание ароматов.

Цзян Цзинсин охладил его пыл:

— В прошлый раз, с Чжоу Юем, ты говорил примерно то же самое.

Цзян Чланлань оказался в неловком положении.

— Но я не сказал, что он хочет разрушить Собрание ароматов, просто это странно, — добавил Цзян Цзинсин. — Может быть, он просто забыл приглашение в спешке. У всех бывают такие моменты.

— ...

Действительно, Святой дожил до наших дней только потому, что он Святой.

Цзян Чланлань с трудом представлял, как обычный человек с таким поведением мог бы выжить, не имея мощной поддержки и влиятельных покровителей.

Се Жунцзяо из доброты решил разрядить обстановку:

— Брат Цзян, на кого ты поставил в поединке Фан Линьхэ и Юй Инцю?

— На обоих.

— А на Уиня и Шэнь Си?

— На обоих.

— А на меня и тебя, брат Цзян, ты тоже поставил на обоих?

— Наследник умен, действительно, поставил на обоих.

Се Жунцзяо не нашелся, что ответить.

Во-первых, он знал не так много участников Собрания ароматов, и спросить можно было только о них, а во-вторых, если бы он перечислил всех участников, ответ Цзян Чланланя остался бы неизменным — «на обоих».

Цзян Цзинсин вздохнул:

— Какова же твоя цель в этих ставках?

Цзян Чланлань с уверенностью ответил:

— Конечно, чтобы почувствовать радость от выигрыша.

Если поставить на каждого участника, то сложно не выиграть.

Он вдруг заметил, что Цзян Цзинсин и Се Жунцзяо смотрят на него с сочувствием.

Цзян Чланлань недоуменно спросил:

— Почему вы так смотрите на меня, наставник и наследник?

Цзян Цзинсин вздохнул:

— У тебя, наверное, всегда была плохая удача в ставках?

Се Жунцзяо поддержал:

— Иначе зачем ставить на каждого участника, боясь проиграть?

Нечаянно сказанное попало в точку.

Эти две фразы заставили Цзян Чланланя замолчать.

На помосте определился победитель. Несмотря на хитрость и точность Цуй Саня, Ли Чжисюань, обладая более высоким мастерством, одержал победу.

Поскольку Ли Чжисюань был странствующим мастером без официальной школы, его приглашение на Собрание ароматов было получено через старейшину Юя, и мало кто ставил на него, поэтому его коэффициент был высоким.

Теперь, когда результат стал известен, те, кто поставил на Ли Чжисюаня, ликовали, словно сами выиграли бой.

Цзян Чланлань присоединился к ликованию, совсем забыв, что поставил на обоих.

Цзян Цзинсин задумчиво сказал:

— Думаю, ты и Ли Чжисюань могли бы найти общий язык.

Цзян Чланлань оглядел Ли Чжисюаня с ног до головы и нашел только одно сходство, неуверенно сказав:

— Наставник имеет в виду, что мы примерно одного возраста?

Тогда он мог бы найти общий язык со всеми участниками Собрания ароматов.

Они одинаково глупы.

Цзян Цзинсин, не задумываясь о последствиях, уже собирался сказать это, но Се Жунцзяо спросил:

— Наставник, хочешь сделать ставку?

Цзян Цзинсин быстро сменил тон, став мягким и послушным:

— Нет, если я сделаю ставку, то поставлю только на Ацы, больше ни на кого.

Се Жунцзяо не знал, как описать свои чувства.

Казалось, он ждал этих слов давно, и, услышав их, почувствовал себя так, словно оказался в раю, все его тело наполнилось теплом.

Он улыбнулся, его глаза, обычно холодные, как осенний ручей, стали мягкими, как весенняя вода, и он редко пошутил:

— Возможно, коэффициент на меня будет высоким, и можно будет хорошо заработать.

Се Жунцзяо развел руками:

— Конечно, можно и все проиграть.

Но если я выиграю, я возьму все деньги.

Он тихо подумал это.

Видимо, бывший наследник семьи Се не был намного умнее Цзян Чланланя, но, к счастью, он вовремя остановился, чтобы избежать финансового краха города Фэнлин.

Цзян Чланлань закрыл лицо руками:

— Наследник, ты что, не понимаешь? Ты — бывший наследник семьи Се, единственный ученик Святого, достигший этапа малой колесницы в восемнадцать лет. Многие считают тебя темной лошадкой и ставят на тебя. Как коэффициент может быть высоким?

Он с горечью добавил:

— К тому же, твой отец, правитель города Фэнлин, в свое время был наравне со Святым, и они оба победили на Собрании ароматов. Когда твой отец участвовал, не было никого, кто мог бы ему помешать. Все говорят, что ты должен взять первое место на этом Собрании, продолжая

традиции семьи и школы.

Может быть, собрав семь побед на Собрании ароматов, можно вызвать дракона.

Людам просто нравятся такие истории, передающиеся из поколения в поколение.

Се Жунцзяо не придавал значения таким пустым титулам.

Для него было достаточно сделать все возможное и не жалеть о результате.

Но его сердце вдруг слегка дрогнуло.

Он вспомнил историю, которая потрясла Девять Областей тридцать лет назад, когда Се Хуань победил на Собрании ароматов, а его жена Чжу Янь ушла в монастырь.

<http://bllate.org/book/16198/1453858>